

Так выглядел памятник с 1958 по 2001 год

Памятник ПОЧИВШИМ НАСТАВНИКАМ

26

В Московской духовной академии, равно как и в любой школе, слава и величие — в единстве и преемственности. Руководствуясь началами, положенными в основание школы, сменяющиеся поколения, умножают ее богатство, созидают ее дух, не нарушая общего образа жизни. Наверное, поэтому в нашей alma mater всегда чтит наставников. Некогда был даже особый день поминовения почивших тружеников Академии — накануне престольного праздника, 30 сентября по старому стилю служилась заупокойная литургия, за которой звучали молитвы благодарных потомков. А устроенное при ректоре протоиерее Александре Горском академическое кладбище позволило не расставаться почившим

с родной Академией и по смерти, сближая трудившихся и в их труд вошедших.

«Не стеснительно для нас,
и для Лавры более удобно...»

Особое кладбище в Академии разрешил устроить митрополит Иннокентий (Вениаминов; †1879). До 1871 года умиравшие профессора, преподаватели и служащие при Академии, равно как и студенты, были погребены на кладбищах внутри стен Лавры, преимущественно на Смоленском, ближе к самой Академии. Другие члены академического братства, как, например, профессор протоиерей Петр Спиридонович Делицын (†1863), погребены

на Успенском кладбище. Это, конечно, не могло не вызывать неудобств, особенно для Лавры, и Академия должна была подыскать себе особое место для кладбища в пределах своих владений.

21 октября 1871 года в академической больнице после непродолжительной болезни скончался студент II курса Академии Василий Головин, питомец Пермской семинарии. Ректор протоиерей Александр Горский с сонмом духовенства два раза в день совершал при гробе панихиды при участии хора, а однокурсники почившего распределили между собой чтение Псалтири на все дни до погребения. 23 октября в Покровском храме было совершено отпевание новопреставленного. Донося митрополиту о смерти студента, отец Александр писал: «Погребение студента Головина побуждает меня низайше представить милостивому вниманию Вашего Высокопреосвященства следующие обстоятельства. Прежде студенты, которых по воле Божией застигал час смертный среди приготовления на службу Святой Церкви, были хоронимы на одной из линий ближайшего к Академии лаврского кладбища, что подле Смоленской церкви. Но как эта линия с течением времени уже довольно наполнилась могилами, то открывается надобность приискать другое помещение для отходящих из сей жизни братьев наших. В одно из посещений Академии Вашим Высокопреосвященством, когда Вы изволили проходить через академический сад, мимо той линии, где погребены наши студенты, я имел честь докладывать Вашему Высокопреосвященству о сей надобности для Академии, представляя, что можно было бы для сего воспользоваться частью сада академического, принадлежащей к тому же лаврскому кладбищу. Это было бы и не близко от жилища нашего, и не стеснительно для нас, и для Лавры более удобно. В настоящее время, обстоятельствами вынуждаясь воспользоваться сим соизволением Вашего Высокопреосвященства, низайше прошу архипастырского разрешения в этой части сада академического, прилежащей к Смоленскому кладбищу, образовать небольшое кладбище собственно для служащих и учащихся в Академии. К сему поставляю долгом присовокупить, что со стороны отца наместника не заявлено никакого затруднения, напротив, объявлено совершенное согласие». Митрополит Иннокентий на это прошение ответил резолюцией: «С Богом!» С тех пор долгое время не только студенты, но и сотрудники Академии были погребены на этом месте.

К первой могиле нового кладбища суждено было вскоре присоединить и вторую. Холодной осенью следующего года во время возвращения с каникул сильно простудился студент Академии Александр Михайлович Барнуков, питомец Нижегородской семинарии. По приезде в Лавру он почувствовал приступы лихорадки и слег в академическую больницу. В течение пяти-шести месяцев

болезнь прогрессировала, приняла тяжелую форму и унесла жизнь студента.

Сам печальник о кладбище для Академии протоиерей Александр Горский, скончавшийся 11 октября 1875 года, нашел здесь же себе место упокоения.

До основанья — а затем?..

Жизнь Сергиева Посада с первых лет после революции происходила в нескольких пространствах: вся верующая Россия следила за тем, устоит ли Лавра перед натиском безбожия и кучки распоясавшихся местных комиссаров, поддерживаемых органами ЧК из Москвы. Декрет от 5 октября 1918 года «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины» предписывал, в частности, «взять на учет находящиеся во владении обществ, учреждений и частных лиц монументальные памятники, собрания предметов искусства и старины, а также отдельные предметы, имеющие большое научное, историческое или художественное значение». 1 ноября того же года на заседании московской коллегии Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины было принято постановление №2517, согласно которому Лавра национализировалась, для ее охраны назначалась местная комиссия. В ее состав входил и священник Павел Флоренский, который в конце 1918 — начале 1919 года сделал описания надгробных плит Троице-Сергиевой Лавры XIX–XX веков.

По списку надгробий 1927 года, обнаруженному сотрудником Сергиево-Посадского музея-заповедника В.А.Ткаченко, на академическом кладбище числилось 10 памятников. Увы, нигилистическое отношение к культурному наследию ультраевых деятелей, считавших себя специалистами по «пролетарской культуре», не прошло бесследно и для академического сада. Не увидели большевики в кладбищенских надгробьях памятников искусства, «имеющих историческое или художественное значение». Наземная часть семейной усыпальницы Академии была разрушена: пустота стала «величественным» памятником, который оставили после себя пролеткультовцы и который отображал суть большевистской идеологии.

Поминая наставников

Церковные делатели, самоотверженно возрождавшие нашу Духовную школу в 40–50-е годы XX столетия, усердно заботились о твердой основе — духовной жизни ученой корпорации и воспитанников, а она, конечно же, немислима без поминания *наставников, проповедовавших Слово Божие* (Евр. 13:7).

После воссоздания и освящения Покровского храма в 1955 году, было решено установить

памятник почившим профессорам и наставникам Московской духовной академии на территории академического кладбища. Инициатором и руководителем всех работ по сооружению памятника был секретарь Совета Академии протоиерей Алексей Остапов (1930–1975). Закладка величественного памятника состоялась 3 сентября 1958 года. Вскоре он стал призывать благодарных питомцев нашей *alma mater* вознести молитву об упокоении «всех zde лежащих и в иных местах погребенных наставников». На памятнике в центре большого креста был помещен барельеф главы Христа в терновом венце, а вверху надпись «Христос Воскресе». Эти слова, выражающие суть нашей христианской веры, предложил написать отец Алексей. На обратной стороне находится следующий текст: «Сооружен сей памятник по благословению и иждивением Святейшего Патриарха Алексия усердием и любовью профессоров и преподавателей Московской духовной академии и семинарии в 1958 году».

Шли годы. Господь призывал в Свои вечные обители насельников и созидателей нашей Духовной школы. Список имен *сих, свидетельствованных в вере* (Евр. 11:39), постепенно увеличивался, и академическое священноначалие совместно с лаврским приняло решение о реконструкции памятника, требовавшего к тому же основательной реставрации.

При разборке памятника летом 2001 года в основании креста была обнаружена записка, положенная строителями «под угол» в 1958 году. Текст записки такой:

«Сохраняя // [п]реж[н]ие традиц[ии], //
 про]изводим соотв[ет-//стве]нно заклад[ку] //
 по]д угол. // Следующие маст[ера:] //
 1. Вильяверде // 2. Древаль // 3. Ковешников //
 [4.] Рождественский // [5. С]вистунов».

Не мертвые, но живые

Ныне на мраморе памятника 115 имен, к некоторым уже добавлено надписание «св.» — святой. Это имена мужей великих и именитых, носителей идеалов святилища духовной науки, которые здесь, на этом самом месте, в этих самых стенах проходили свое жизненное поприще, стремились к осуществлению тех религиозно-научных идеалов, во имя которых пришли и мы сюда. Эти идеалы — черты грядущего Царства Божия, основание которому положено Христом Спасителем. Праотцы и отцы нашей школы жили верой именно в это грядущее торжество Христовой истины, добра и правды. Их духовный взор был направлен туда, где во свете Божественного Откровения разворачивается перед человеческим сознанием совершенная истина.

Память об усопших нужна не только им, но и нам. И чтобы наша школа не угасала, а как светлая лампада горела все ярче и ярче, умножая величие и славу прошлого, необходимо многое. Сможем ли мы стать ревностными носителями их идей, планов и чаяний? Пожелаем ли внести свою лепту в начатую ими вековую работу? Или, может быть, предпочтем отказаться от выпавшей нам чести в пользу последующих поколений и служить иным идеалам и чаяниям? Но, глядя на длинный ряд имен почивших славных тружеников Академии, вспомним призыв Апостола: *имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса* (Евр. 12:1–2).

иеродиакон Ефрем (Просьянок),
 II курс МДА

Академическое кладбище стало местом упокоения эконома Московской духовной академии Ирины (†1874), заслуженного профессора Петра Симоновича Казанского (†1878), профессора протоиерея Сергея Константиновича Смирнова (†1889), кандидата богословия иеромонаха Иоанникия (†1892), инспектора Академии архимандрита Григория (Борисоглебского; †1893), профессора Дмитрия Федоровича Голубинского (†1903), профессора Павла Ивановича Горского-Платонова (†1904), лектора немецкого языка Василия Петровича Лучинина (†1911), академика Евгения Евсигнеевича Голубинского (†1912), профессора Александра Павловича Шостына (†1916), профессора Сергея Ивановича Смирнова (†1916), профессора Анатолия Алексеевича Спасского (†1916), заслуженного профессора Митрофана Дмитриевича Муретова (†1917) и студентов: Василия Головина (†1871), Александра Барнукова (†1872), священника Феодора Петровича Филатова (†1876) и Григория Петровича Соколова (†1884).